

Митрополит Иларион: Никакие акты агрессии и информационные кампании не смогут поколебать народной любви к Церкви

16 февраля 2013 года гостем программы «Церковь и мир», которая выходит на телеканале «Россия 24» и которую ведет председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион, стал журналист Дмитрий Киселев.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы поговорим о роли религии в современном мире, об общественной роли и значимости Церкви. У меня в гостях журналист Дмитрий Киселев. Здравствуйте, Дмитрий Константинович!

Д. Киселев: Здравствуйте, Владыка! Вот мой первый вопрос: не кажется ли Вам, что соотношение между мировыми религиями сейчас на планете сдвигается и христианство стало более уязвимым?

Митрополит Иларион: Христианство стало более уязвимым в некоторых регионах – в особенности в двух: это Ближний Восток и Европа. На Ближнем Востоке мы сейчас наблюдаем очень тревожные процессы, которые, к сожалению, подпитываются извне людьми, которые ставят определенные политические и стратегические цели, но реализация этих целей приводит к вытеснению христианства из тех стран, где оно существовало на протяжении веков. Более того, речь идет об исконно христианских территориях. Именно там зарождались древние Церкви. И вот сегодня само существование этих Церквей находится под угрозой. Это, например, Сирия, где радикальные исламистские силы, которые рвутся к власти, ставят своей целью полное уничтожение христианства. Там, где они приходят к власти, христиан изгоняют или физически истребляют.

Другим регионом, где христианство уязвимо, сегодня стала Европа, где культ политкорректности и секулярного мышления приводит к постоянным нападкам на христианство, к вытеснению христианства из общественного пространства, к маргинализации Церкви и к дискриминации христиан.

Д. Киселев: Два очевидных примера: Северная Африка и Ближний Восток. Там радикальный ислам используется как оружие против христианства, причем как оружие варварское: дикое,

кровавое, ведущее к пыткам, убийствам, уничтожению людей, городов, христианских общин. Что может противопоставить христианство этому варварству?

Митрополит Иларион: Христианство не может давать какого-то силового ответа. Оно всегда будет сопротивляться любому злу и насилию так, как сопротивлялся ему Христос.

Д. Киселев: То есть Вы призываете миллионы христиан быть распятыми?

Митрополит Иларион: Я их к этому не призываю, но иногда жизнь и обстоятельства складываются таким образом, что человек оказывается перед выбором: либо отречься от веры, либо последовать за Христом. Этот выбор сделали тысячи новомучеников в Русской Церкви, которые пострадали в совсем недавнее время.

Д. Киселев: В результате (простите за такой легкомысленный, школьный образ) христианство будет стираться с глобуса, как ластиком - было, и нет.

Митрополит Иларион: Оно не будет стираться, потому что есть Бог, Который побеждает человеческое зло; Он ведет Свою Церковь и будет ее вести. У нас есть обетование Христа о том, что врата ада не одолеют Церковь (См. Мф. 16, 18). Мы глубоко убеждены, что Церковь будет существовать до скончания века. Когда закончится земная история этого мира, то Церковь перейдет в мир иной. Те люди, которые существуют здесь, продолжают свое бытие в ином мире. Мы вообще не отделяем Церковь земную от Церкви небесной. Именно вера помогала мученикам претерпевать страдания и идти на смерть: они знали, что со смертью жизнь не кончается.

В историческом плане территориальные границы Церквей, христианского мира менялись. Мы видим, что сейчас происходит некий передел этих границ, потому что есть силы, которые заинтересованы в изгнании христианских Церквей из тех регионов, где они существовали веками. Это историческая трагедия, которая разворачивается на наших глазах. Однако очень многие предпочитают закрывать глаза на эту трагедию – в том числе и средства массовой информации, и политики.

Д. Киселев: Давайте посмотрим более внимательно на Европу. Там продаются монастыри как недвижимость, храмы перекупаются сначала для организации в них эмигрантских центров, потом их заполняют представители ислама. Фактически мы являемся свидетелями культурного перерождения огромных территорий под названием «Европа» - огромного мира, созданного христианством. Я бы назвал это предательством со стороны европейцев своей собственной истории, а со стороны представителей ислама – навязчивой культурной агрессией.

Митрополит Иларион: Это предательство, к сожалению, началось внутри западного христианства. Оно началось с Реформации и продолжается сейчас. Хотя, конечно, Реформация, не была задумана как предательство. Напротив, она была задумана как очищение.

Д. Киселев: Как модернизация.

Митрополит Иларион: Нет, наоборот - как возвращение к истокам. Другое дело, что в процессе этого возвращения вместе с водой из ванны выплеснули и ребенка – какие-то основополагающие элементы Церкви и церковности в протестантстве были утрачены. Изначальный пафос Реформации заключался как раз в стремлении приблизить средневековую Церковь к первоначальному апостольскому идеалу. А то, что происходит сейчас, – это либерализация протестантских общин, которая выхолащивает из них самое основное, делает их практически неотличимыми от секулярного мира. Сейчас есть такие протестантские общины, где, например, благословляются однополые браки, где практикующие гомосексуалисты становятся епископами. Где же та нравственная планка, которую поставил Христос, которую поставили апостолы? Она фактически забыта. То, что должно быть солью земли, перестает быть таковой. Такое христианство теряет внутреннюю силу, перестает быть притягательным, и из-за этого пустеют храмы.

Д. Киселев: Несколько лет назад в Исландии назад начался глобальный проект. В исландских горах вырыты глубокие штольни, в которых поддерживается нужный микроклимат для сохранения семян. И вот, сюда свозят семена со всего мира и создают такой глобальный бак на случай атомной войны или еще какой-то катастрофы, чтобы сохранить жизнь на планете и, таким образом, ее воспроизвести. Не кажется ли Вам, что в таком случае русское Православие могло бы стать таким животворным семенем для всего христианства, чтобы воспроизвести мощь этого духовного и нравственного движения в мире. Идет ли этот процесс?

Митрополит Иларион: Сила Православия заключается в том, что вопреки веяниям времени, вопреки моде, Православная Церковь сохраняет то изначальное учение Христа, то апостольское учение, которое легло в основу бытия Церкви. Православная Церковь сохраняла ту «соль», которая помогала ей выживать в самых трудных обстоятельствах. Помните, Христос говорил, что если соль потеряет силу, то ее никак не сделаешь соленой (См. Мф. 5, 13). Я глубоко убежден, что в Православной Церкви соль еще не потеряла сил – несмотря на недостатки отдельных священнослужителей, несмотря на грехи и слабости тех мирян, которые составляют основное церковное тело, Церковь сохраняет свою святость именно как Богочеловеческий организм. Церковь – это пока еще не общество святых, это общество кающихся, как говорил преподобный Ефрем Сирин.

Д. Киселев: Я бы хотел вернуться к начатой теме. Как Вам кажется, сегодня Православие, католицизм и протестантизм дополняют и усиливают друг друга в общем христианском мире, или же они все больше и больше отстраняются друг от друга, показывая миру совершенно не христианский пример?

Митрополит Иларион: Я думаю, что у Православия и католицизма, несмотря на накопившиеся в ходе истории различия, которые носят, прежде всего, богословский характер, все-таки есть очень много общего – в частности, общие подходы к основным социальным и нравственным темам. В этом смысле мы, безусловно, являемся союзниками. Мы можем вместе искать ответ на те вызовы, которые сегодня несут угрозу самому бытию христианства. Я называю это «стратегическим альянсом» между православными и католиками, то есть неким пониманием того, что если существуют угрозы – они для нас общие, если существуют вызовы – они тоже общие. Мы, не будучи единой Церковью и не снимая тех разногласий, которые существуют, которые обсуждаются в рамках соответствующих богословских комиссий, можем действовать как союзники, а не как соперники. Вот почему мы говорим, что должен быть исключен прозелитизм между православными и католиками.

К сожалению, со многими протестантскими общинами такой союз становится все менее и менее возможным. Я говорю, прежде всего, о протестантских общинах Запада и Севера, потому что на пространствах нашего Отечества протестанты все-таки в основном придерживаются традиционных убеждений в области нравственности, чего не скажешь о многих европейских, скандинавских, американских протестантских общинах.

Д. Киселев: Вернемся на пространство России. Мне кажется, для того, чтобы Церковь полноценно выполняла свою миссию и была влиятельным общественным институтом, нужна какая-то «критическая масса». Есть ли такая «масса», если, по самым приблизительным оценкам, воцерковлен лишь один из десяти жителей России?

Митрополит Иларион: Прежде всего хочу отметить, что эта статистика весьма условная. Кого можно называть воцерковленным? Тех, кто каждое воскресенье ходит в церковь? Тех, кто ходит раз в месяц? Или того, кто ходит несколько раз в год? Статистика показывает, что людей, которые несколько раз в год ходят в церковь, гораздо больше, чем 10% – их, по крайней мере, 50%, а это уже не мало. Притом, ходить в церковь – это одно, участвовать в таинствах – другое, а жить по-христиански – это третье. Думаю, никакая статистика не сможет совместить эти критерии. Совершенно очевидно для невооруженного взгляда, что сегодня Православная Церковь играет в жизни людей огромную роль. Вы помните телевизионные сюжеты о принесении в Россию Пояса Пресвятой Богородицы? Не было никакой специальной рекламы, никакого специального пиара – просто люди узнали об этой святыне, выстроились в очереди, и несколько миллионов людей

прошло перед этой святыней в течение очень короткого промежутка времени. О чем это говорит? О том, что религия востребована, что Церковь людям нужна, что люди стремятся к Церкви и никакие нападки, никакие акты агрессии и информационные кампании не могут поколебать народной любви к ней. Люди все равно идут в Церковь и тянутся к Церкви. В этом нравственная и общественная роль, которую у Церкви никто никогда не сможет отнять.

Д. Киселев: Да, она есть. Совсем недавно, в канун Архиерейского Собора, были опубликованы ошеломляющие результаты: 78% россиян считают правильным избрание Патриарха Кирилла на Патриарший престол. 78% - ни один политик в России не может похвастаться этим.

Митрополит Иларион: А сколько было нападков в свое время на митрополита Кирилла до его избрания на Патриарший престол? А сколько было на него нападков уже как на Патриарха? Но у народа есть чутье, у народа есть внутренняя интуиция, которая подсказывает, где правда, а где ложь, где может быть конструктивная критика, которая всегда нам полезна и которой нам даже не хватает, а где - просто нападки и агрессия. Патриарх не прячется за толстыми стенами. Люди его видят – с экрана телевизора, в реальном жизненном пространстве – и чувствуют его искренность, его преданность Церкви. Никакие нападки не способны поколебать это внутреннее чувство. Я думаю, что в этом секрет такого высокого рейтинга, такой высокой популярности. А рейтинг Патриарха – это и рейтинг Церкви. Люди смотрят на него как на человека, который представляет Церковь.

Д. Киселев: Действительно, эта цифра ВЦИОМ – Всероссийского центра изучения общественного мнения – прозвучала нынешней зимой после того, как несколько кампаний: безобразные танцы, всевозможные подтасовки, такие агрессивные пиар-кампании – схлынули, растворились. Сейчас о них мало кто помнит. Эта цифра поддержки, доверия - конечно, лучший ответ всему тому, что было. Какой ресурс у Церкви есть для того, чтобы усилить свое влияние в России?

Митрополит Иларион: Я думаю, что единственный наш ресурс – это Сам Христос, наша преданность Христу и Его делу. Если мы сознаем, что выполняем апостольскую миссию, если мы стараемся свою жизнь сверять с Евангелием, если мы не снижаем высокую нравственную планку, то всегда у Церкви будет сохраняться высокий авторитет и высокая степень влияния на общество и на отдельных людей. Я не вижу никакого другого секрета. Миссионерские стратегии могут быть разные. Средства, которые мы используем, могут быть разные. Хорошо, что сегодня СМИ оставляют пространство для свидетельства Церкви. Но никакие средства не смогут заменить самого главного – того горения, того внутреннего огня, который мученикам позволял претерпевать мучения и страдания, который апостолам открывал уста для проповеди, который давал силу Церкви на протяжении веков нести свое свидетельство людям. Она будет продолжать это делать

всегда до окончания века.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/53016/>